

26.7.77
1

Дорогой, Светлый Друг Святослав Николаевич!

Так давно не видела Вас, не слышала от Вас, даже не знаю, где Вы. Думаю, что в Бангалоре. Скучаю сильно одна. Хочется учиться, постигать, слушать и думать о Свете, о Правде. А как хочется видеть Вас, "по земле-бы дойти до Вас" или хотя бы помнить, что имела общение с Вами в тонком теле!

Вокруг меня какая-то злая загородка, состоящая из мыслей о работе, самих по себе ничего плохого не представляющих. Если начать повторять "Аум Мани...", то она временно разбивается, но все, что я вижу во сне, это мысли моего мужа, немного подкрашенные моими, там где они с ними соприкасаются.

Сейчас у меня есть две недели, когда я смогу побыть дома и сделать хоть что-то, что люблю. Это кроме работы в доме и в саду, с которой я отсталла. Но в саду тоже радость, хотя и дует ледяной западный ветер и по воздуху носятся легкие снежинки.

А так все также хочется задавать те же вопросы. Как дойти? Как достичнуть? Самые простые вопросы. Пытаюсь писать о далеком прошлом Австралии. Собираю сведения из Блаватской, из разных местных книг, географических и геологических. Но все как-то идет медленно, не спорно. Несколько раз пыталась снова изучать гармонию и композицию музыки. Но дойду до не понятного, спросить некого и остановлюсь. А если вижу иногда тонкий свет вокруг рук, играя отрывки из Шумана и Чайковского, как много больше можно увидеть сочетанием звуков. И хотя бы немного написать для других. А знаете, Святослав Николаевич, ведь то, что я писала об Индии и других странах здесь, за-границей никто не понимает. Иногда даже боятся того, что пытаюсь сказать. А вот в Сов. Союзе сильно нравится. Подруга из Ленинграда написала, что те отрывки, которые я ей послала произвели на нее "потрясающее впечатление". Но ведь там этого не напечатают пока-что. Вот и получается какой-то замкнутый, заколдованный круг. Здесь это не нужно, а там не возможно.

Да и обстоятельства жизни только препятствия городят на пути.

Вчера начала писать Вам письмо и расплакалась. Решила, что это совсем не дело, остановилась. А ведь надо не то думать и говорить. Надо повторять, что все равно дойду до Вас, до Света и ничто не остановит меня. Вот так и буду.

Здесь все также. Так же езжу на службу, такие же на ней ссоры и неприятности. Всё неправильно. Та же машина или, вернее, тот же чеко- вый компьютер. Так же он все время ломается и также отдают предпочтение в работе на нем то тому, то другому. Очень не спокойно.

И муж занялся тем, что мешает по мере возможности писать и читать книги о гармонии. Почему? И писать, конечно, письма. И допускаешь не те мысли и чувства, которые нужны. И сжигаешь на тёмном огне накопления.

А ведь, Девика Рани писала что Вы пишете новые картины. "И мы не одни и "И Ангелы будут петь". Может не так перевела. Как хотелось бы видеть их. Я всё хочу наполниться вдохновением. Занять его где-нибудь. Лучше бы всего смотреть на Ваши картины долго долго. Прочувствовать их. Влиться в сущность и гений их. Выпрашивала здесь в Советском магазине, чтобы выписали репродукции Ваших картин. Надеюсь не подведут. А то Асеев совсем замолчал. И не пишет, и ничего, кроме своего журнала, не посыпает. И таким пугливо бессодержательным он стал. Только в последнем журнале немного о юбилее Николая Константиновича и список изданных о нем и его книг за-границей и в Сов. Союзе. Видно продолжают и его преследовать враги.

А Зинаида Григорьевна писала, что у Милы будет операция "открытого сердца". Почему? Ведь она еще молодая. Почему так тяжело на земле?

А Вы знаете, даже названия Ваших картин - это проникновенные ответы на те вопросы, что я все время задаю.

Иногда захожу к Теософам, но там встречаются в их книжном магазине все новые и новые лица. Не с кем даже поговорить. С кем-же укрепиться? Может когда-нибудь, хоть немного напишете, Святослав Николаевич. И будет легче.

Посылаю любовь и лучшие пожелания Вам и Девике. Пусть все вокруг вас будет благословенно.

Пока досвиданья, до будущей встречи,

Дорогие *Л.*

А знаете, напечатала Вам письмо и легче стало. Буду работать. Буду стремиться.

12. 10. 88

С днем Помедеяния
доброй Чехии
Льви, Чехии с люб
Чехии !

Надо же в
свою спешку
и Дороги вновь

Надо

Ходить.

P. S. Имени Помеди
В. Козырева
надеяна честь
А. Н. с поздравлением
всих персонажей.

Приносим всем
и особенно мистеру
Генриху
за Помеди.

17.II.78

С прошедшим Днем Рождения и с наступающим Рождеством Христовым и Новым Годом дорогой, Светлый Друг, Святослав Николаевич!

Мне даже неудобно беспокоить Вас, отрывать Вас от Ваших больших и неотложных дел.

Посылаю Вам "Феникс" №5. Там на стр. 170 список неправильных исправлений в новом издании "Озарения". А на стр. 189 статья Степаненкова об этом же самом.

Написав неприятное письмо Энтин больше не пишет. Я его просила послать мне русскую копию "Надземного" и что, может быть, я смогу помочь переводу, сказала. Но он ответил, что, если он это сделает, то его сразу уволят. Мне даже это страшно было предлагать, т.к. вдруг не с'умею этого сделать. Но видеть то, я вижу, когда что-нибудь неправильно. Например в §154-м есть две фразы - 1-я Психическая энергия может непосредственно соприкасаться с такой-же энергией и достигать понимания. Переведено: Psychic energy can directly contact equivalent energy and thus understand correctly.

2-я - Между мирами утеряна связь самая естественная, ибо живые твари утратили обоюдное доверие.

Переведено: The most natural bond between the worlds will then not exist because the living creatures will have lost their mutual trust.

/Русский текст для этих двух фраз послал Болгарский из Бразилии/. М-м Нагель писала, что он был послан ей Энтиным.

Я, случаем, не писала про эти примеры Вам, раньше? Если писала, то извините, пожалуйста.

Получила, как член А.И. еще 15 первых параграфов "Надземного". Звучат они лучше, но без русской копии трудно судить о переводе. Например: Вступление.

Friend, how can we discuss the Supermundane if energy is not yet realized as the foundation of Existance?

May be it is better to say:

Friend, how can we discuss the Supermundane if energy is not yet realized yet as the foundation of Existance?

Асеев уехал как будто бы к племяннику в Аргентину. Я попросила у Нагель его адрес, а то копия его письма посланная Вам звучит неоконченно. Без его теперешнего адреса. Но пока она не отвечала.

Он совсем почти ослеп. Была у него одна операция, но он все еще не видит.

Я себя чувствую тоже не хорошо. Болят колени при ходьбе, какие то спазмы горла и кашель иногда и плохо тоже стала видеть. Будто бы клочья тумана плавают перед глазами, особенно перед правым глазом. А хочется еще немного кое-что сделать. Пока я здесь.

Пока Вам всего самого наилучшего, самого прекрасного и успешного,

Марина

K.

Адрес Асеева:

c/. J-R NELDOR
RIVAS VICUNA # 320
ESTACION
CENTRAL CHILE
SOUTH AMERICA

8.II.80

4

Дорогой, Светлый Друг, Святослав Николаевич!

Сколько времени прошло с тех пор, как я получила от Вас последнюю весть. За завесой времени и пространства и Вы, и встречи с Вами, и душистая плантация, и Ваша контора и Гималайские горы и "серебряная" долина, где мы видели Вас в первый раз. Только сердце зовет все время в даль.

И Девика не пишет так давно. И даже во сне не могу Вас найти. Прошлую ночь видела, что будто-бы была в Вашем доме, только он был совсем другим, не таким, какой он в Кулу, или Бангалоре, но Вас и Девики не было.

С прошедшим Вас Днем Рождения, Святослав Николаевич, пусть океан Света и Красоты будет всегда с Вами.

А у нас все идет также - неправильно и тяжело. Юра болел последнее время, сперва глазами, получилось какое-то их воспаление, а потом сдвинулось немного основание позвоночника и трудно ему наклоняться и ходить. А до этого он все время говорил, как хорошо себя он чувствует, "лучше, чем когда был молодым". Такова жизнь. Сейчас ходит к хиропрактику /правильно ли я перевожу это слово на русский язык, не знаю/ и тот постепенно вправляет ему обратно позвоночник. И ему лучше, но все-таки он почти все время, хромает.

Он также щет разные лагерные вещи в своем магазинчике. Но тот дом, где он работает, будут сносить, и через шесть месяцев нужно будет куда нибудь переехать.

А я продолжаю служить в страховой компании, где никто не нужен. Как бы кто ни работал, от всех они хотят избавиться. Соединили вместе несколько отделов, а в старом под'отделе никого не осталось кроме меня. Все или ушли, или их перевели в другие места. Большая, "подывающая" машина, печатающая чеки, шумит скрежещет, уже частью поломанная. И то они хотят заменить людей по-старше молодыми девушками лет шестнадцати, так как им меньше нужно платить.

Я сильно устаю, даже думать трудно и свободного времени совсем нет. И не медитирую, и ничего не делаю. Если доработаю, то все равно служба закончится в начале Января 1982-го года.

Но время-то идет!

Зинаида Григорьевна писала, что "умерла Мила". Почему она так рано ушла? Наверное из за ее открытой операции сердца. Тяжело, что люди так неожиданно уходят. Она спрашивает меня, какие у меня планы. Но что можно ответить ей?

Еще раньше, многие годы тому назад, перепечатала все Ваши советы из Ваших писем о том как достигнуть озарения. И перевела их на русский язык. Нашла несколько дней тому назад эти листы. И ничего то я не достигла за это время. Помогите, Святослав Николаевич, вернуться на тропу мудрости, на ту, что ведет к Вам, ту, что позволит следовать за Агни Иогой, за Светом, за Еленой Ивановной и Николай Константиновичем. Ведь можно достигнуть способа общения с Вами даже на расстоянии. Почему же я до сих пор не смогла сделать этого?

А в Австралии была страшная засуха. Начались лесные пожары. Прошел небольшой дождь неделю тому назад, но мало помог. И только вчера пошел снова, но до сегодняшнего дня пахло дымом.

Сегодня так приятно, так свежо смотреть на серебряные брызги на зеленых деодарах за окном, на пытающиеся расцвести розы, на туман лежащий вдали на горах.

Как живете Вы? Как Девика? Какие полотна пишете? О чём? Так хотелось бы слышать от Вас.

И так хотелось бы присоединиться к труду на Общее Благо.

Пусть хранят Вас Силы Света пусть все у Вас будет хорошо.

Всего Вам самого наилучшего, привет Девике,

Мария

Костакис